

Мохнатое :- счастье :- офиса 🐾

автор
Секова Анна

Анна Секова

Мохнатое счастье офиса

«Автор»

2026

Секова А.

Мохнатое счастье офиса / А. Секова — «Автор», 2026

Мохнатое счастье офиса Кто сказал, что в офисе случаются только дедлайны, отчёты и бесконечные чашки кофе? Однажды там появляется маленькое мохнатое существо с серой шерсткой и огромными зелёными глазами. Оно умеет приносить чай, помогать с документами, наводить порядок и даже избавлять от тех, кто мешает жить и работать. Только вот никто не знает, откуда оно взялось и почему именно этот офис стало считать своим домом. Иногда самое настоящее счастье оказывается совсем маленьким. И очень мохматым.

© Секова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шкатулка, которую пожалели	5
Глава 2. Расследование, хулиганство и новый сотрудник	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна Секова

Мохнатое счастье офиса

Глава 1. Шкатулка, которую пожалели

Всё началось с того, что Марина пожалела шкатулку.

Это было в пятницу, перед самым Новым годом. Офис пустел, сотрудники разбегались по домам, а в холле на первом этаже стоял стол с вещами, которые «никому не нужны». Начальник приказал выбросить, но уборщица тётя Зина сказала:

— Жалко. Такая красивая. Старая, винтажная. Кто-то же делал её с душой.

Марина подошла, взяла шкатулку в руки. Тяжёлая, из тёмного дерева, с медными уголками и потемневшим от времени замком. На крышке вырезанная ветка с яблоками, почти стёршаяся, но всё ещё угадывается. От неё пахло старым деревом, пылью и чем-то сладким, как сушёные яблоки.

— Ладно, — сказала Марина.

— Возьму. Поставлю на стол. Будет напоминать, что в мире есть что-то кроме отчётов. Она сунула шкатулку в сумку и поехала домой.

В понедельник она снова принесла её в офис. Она часто забывала, что положила в сумку.

Шкатулка заняла место на углу её стола, рядом с фикусом и кружкой с мыльным рисунком. Коллеги обернулись.

— О, винтаж! — сказала Ленка из бухгалтерии.

— Мило. Но зачем тебе ещё один пылесборник?

— Затем, — ответила Марина.

— Чтобы помнить, что работа не всё о чем нужно бумать.

Она открыла шкатулку внутри было пусто, только запах старого дерева и на дне истлевший кусочек ткани, когда-то бордовой, а теперь серо-коричневой. Марина хотела выбросить, но рука не поднялась. Закрыла, поставила на место.

И забыла.

Первая странность случилась через три дня.

Марина пришла на работу в 9:00, а у неё на столе уже стояла горячая кружка с чаем. Не в её кружке в другой, белой, с синей каёмочкой. Такой Марина никогда не видела.

— Кто ставил чай? — спросила она у коллег.

— Ты сама, — пожала плечами Ленка.

— Я видела, как ты наливала.

Но Марина не наливала. Она только что пришла. Пальто висело на вешалке, сумка стояла под столом. И горячий чай ждал её.

Она решила, что это кто-то пошутил. Вылила чай в раковину, помыла кружку и поставила в общий шкаф. Кружка исчезла в тот же день никто её больше не видел.

Но на следующий день чай снова стоял на её столе. Только теперь в её собственной кружке с мыльным рисунком. И чай был именно таким, как она любила: чёрный, с бергамотом, одна ложка сахара.

— Это уже не смешно, — сказала она в пустоту.

В ответ тишина. Но из шкатулки, которая стояла на углу стола, донёсся тихий, едва слышимый стук.

Ту-тук. Ту-тук.

Марина замерла. Открыла шкатулку. Пусто. Но на дне, на той самой истлевшей ткани, лежала... заварка. Одна чайная заварка. Как будто кто-то специально оставил её там, как подтверждение, что это не сон.

Следующая неделя превратилась в тест на выживание.

Странности нарастали:

· В понедельник документы, которые она не успела разобрать, лежали аккуратными стопками по темам.

· Во вторник её любимая синяя ручка, которую она потеряла месяц назад, появилась на столе с аккуратной запиской: «Я её нашёл». Почерк был детским, корявым.

· В среду у фикуса, который сох два года, появился новый листочек. Зелёный, яркий, живой.

· В четверг Ленка из бухгалтерии вскрикнула у неё на столе лежал букетик из сухих цветов, перевязанный бечёвкой. Кто-то аккуратно принёс его ночью.

Коллеги начали нервно шутить:

— У нас тут домовый завёлся?

— Офисный дух?

— Может, это новый маркетинговый ход?

Но Марина молчала.

В пятницу она специально пришла на час раньше. Спряталась за стеллажом с папками и стала ждать.

Пустой офис гудел кондиционерами. Свет горел тусклым утренним светом, и тени от стульев лежали длинные, как пальцы. Прошло двадцать минут. И вдруг она услышала шаги. Тихие, почти неслышные ш-ш-ш, как будто кто-то шуршал тапками по ковролину.

Из-за угла появилось что-то маленькое. Мохнатое, серое, с большими ушами и глазами-бусинками. Оно тащило в руках её кружку с милым рисунком наливало чай из кулера. Аккуратно, с явным трудом, придерживая кружку двумя руками.

Марина затаила дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Она не могла пошевелиться ноги будто приросли к полу, налились свинцом, стали чужими, тяжёлыми. В груди разливался холод, не уличный, а какой-то внутренний как будто кто-то открыл дверцу морозилки прямо у неё под рёбрами. Волосы на руках встали дыбом.

«Заорать», — подумала она.

— «Надо заорать. Позвать кого-нибудь. Или убежать».

Но голос не слушался. Только тихий, сдавленный хрип вырвался из горла почти беззвучный, как у рыбы, выброшенной на берег.

Существо поставило кружку на её стол, довольно фыркнуло, пригладило свою серую шубку и прыгнуло обратно в шкатулку. Крышка закрылась сама собой, с тихим хлопком.

Марина вышла из укрытия. Ноги дрожали, колени подкашивались, она шла как пьяная, цепляясь за стулья. Подошла к столу. Кружка с чаем дымилась. Рядом свежая заварка на тарелочке.

Она взяла шкатулку в руки. Дерево было тёплым, почти горячим как будто внутри горела маленькая печка. Пальцы дрожали, крышка не поддавалась. Она дёрнула сильнее и открыла.

Внутри сидел он.

Маленький, серый, с ушами, которые чуть заметно дрожали. Он сидел на дне, сжавшись в комок, и смотрел на неё снизу вверх испуганными бусинками-глазами. В руках он держал: о ужас! - её запасную заколку для волос, прижимая её к груди, будто это было оружие.

И когда Марина заглянула внутрь, домовый дёрнулся. Всем телом. Так резко, что его мохнатая голова стукнулась о крышку, и он пискнул тонко, по-мышьиному, и прижал заколку

к груди. Его уши прижались к голове, глазки расширились, и он почти заорал но не заорал, а задохнулся, как будто кто-то перекрыл ему воздух. Маленький рот открылся, но вместо крика оттуда вырвался только тихий, свистящий вдох.

Они смотрели друг на друга. Оба парализованные страхом. Оба не в силах вымолвить ни слова.

А потом домовой моргнул. И сказал басом так неожиданно, что Марина чуть не выронила шкатулку:

— Ты... ты меня не съешь?

— Что? — выдавила Марина, и голос был похож на карканье старой вороны.

— Ну, люди иногда едят лесных, — дрожащим голосом проговорил домовой.

— Особенно таких маленьких. Если жарят с луком. Я в деревне слышал.

Марина хотела засмеяться, но вместо этого у неё из горла вырвался странный звук полувздых-полувсхлип. Холод начал отпускать, ноги снова стали её ногами, и она медленно, очень медленно опустилась на стул.

— Я тебя не съем, — сказала она.

— И с луком не зажарю. Даже не думала. Я... я просто не знала, что вы существуете.

— Ну, теперь знаешь, — ответил домовой, немного осмелев.

— Я тоже, если честно, не знал, что в городах есть такие... такие люди. Вы все ходите, бумажки перекладываете. А тепла нет. И запахов вкусных нет. Только кофе. Терпеть не могу кофе.

Он сжал заколку в кулачке, шмыгнул носом и добавил, уже тише:

— Ты только не кричи. И другим не говори. А то меня выгонят. Или ещё хуже в музей сдадут. Я не хочу в музей. Там скучно и стекло.

Марина посмотрела на него, на кружку с чаем, на свежую заварку, которую он любезно положил рядом, и вдруг почувствовала, что страх уходит, уступая место чему-то тёплому, почти смешному.

— Договорились, — сказала она.

— Ты чай наливаешь. Я никому не говорю. Идёт?

— Идёт, — выдохнул домовой.

И впервые за всё время он улыбнулся. Маленькой, чуть кривой улыбкой, от которой уши дрогнули и встали торчком.

Марина закрыла шкатулку, поставила её на место и выпила чай. Чай был идеальным. С бергамотом, одна ложка сахара. Как она любила.

И она поняла: это только начало.

Глава 2. Расследование, хулиганство и новый сотрудник

Прошла неделя.

Офис жил своей обычной жизнью: стучали клавиши, гудел принтер, кто-то разогревал рыбу в микроволновке и весь отдел дружно ненавидел этот запах. Но кое-что изменилось.

Первое. Отчёты стали сдаваться на день раньше срока. Марина не знала, как это объяснить, но каждое утро на её столе лежали аккуратно разложенные папки с подписанными документами. Она даже не прикасалась к ним: домовой работал по ночам, шуршал бумажками, вздыхал и иногда напевал старую колыбельную.

Она боялась, что коллеги заметят.

Они заметили.

— Марин, ты чего? — спросила Ленка из бухгалтерии, заглядывая через плечо.

— Ты отчёты за неделю вперёд сдаёшь? Ты чего, робот?

— Просто вдохновение, — улыбнулась Марина.

— Ага, — хмыкнула Ленка.

— Вдохновение. Или у тебя там барабашка завёлся?

Марина поперхнулась чаем.

— С чего ты взяла?

— Ну, фикус твой зацвёл. В офисе. Где люди томились от скуки. Это не вдохновение, это магия.

Марина промолчала. Но Ленка была не единственной, кто заметил.

Второе. Начальница, Валентина Петровна, женщина с железной хваткой и с идеальной укладкой, голос как металл, улыбка всегда была фальшивой, мерзко пахла. Утро начиналось с придинок и угроз. Она начала своё расследование.

В среду она вызвала Марину к себе.

— Марина, — сказала она, поправляя очки.

— Я заметила, что твой отдел стал работать эффективнее. В два раза. Это не может быть совпадением. Что ты делаешь? Ты приносишь работу домой? Нанимаешь фрилансеров? Отвечай?

— Нет, — ответила Марина честно.

— Я просто... организованнее стала.

— Организованнее, — повторила Валентина Петровна с явным скепсисом и немного сморщив нос.

— Хорошо. Я рада. Но я хочу понять, как ты это делаешь. Может, у тебя есть секрет, который мы можем масштабировать на весь офис.

Она подошла к столу Марины, медленно провела пальцем по стопке бумаг, заглянула в горшок с фикусом, потом перевела взгляд на шкатулку. Её рука потянулась к ней.

— О, какая прелесть, — сказала она.

— Винтаж. Где ты её взяла?

— Нашла в холле. Мне стало жалко выкидывать.

— Мило, — сказала начальница.

— Но ты уверена, что она не отвлекает тебя от работы? Иногда старые вещи несут негативную энергию.

Она приоткрыла крышку.

Марина выпучила глаза и затаила дыхание. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Если Валентина Петровна увидит домового всё пропало.

Но шкатулка была пуста. На дне только истлевшая ткань и сухой листик от фикуса. Домовой куда-то исчез.

— Пусто, — констатировала начальница.

— Ну, ладно. Работай дальше. Но если узнаю, что ты используешь магию или еще что-то не надейся на премию.

Она ушла, стуча громко каблуками. А Марина выдохнула.

Когда она открыла шкатулку, домовый сидел внутри с видом нашкодившего котёнка.

— Я спрятался, — сказал он.

— Она страшная. У неё энергия как у скелета. Я не хочу, чтобы она меня видела. Она меня в музей сдаст или в лабораторию или таксидермистом.

— Ты прав, — согласилась Марина.

— Она бы тебя сдала.

— Но я не уйду! — заявил домовый.

— Я тут обжился. У меня тут даже есть уголок, где я храню твои заколки и потерянные кнопки. Я часть офиса.

И в подтверждение своих слов он начал хулиганить.

Третье. Хулиганство началось в четверг.

Сначала у Ленки из бухгалтерии пропал калькулятор. Через час он нашёлся в аквариуме с рыбками. С рыбами всё было в порядке, калькулятор работал, но все хохотали до слёз.

Потом у системного администратора Коли пропал его любимый стул. Он сидел на полу и нервно пил кофе, пока стул не нашёлся в туалете с табличкой «Моё место».

А в пятницу на стекле переговорной комнаты появилось огромное сердце, нарисованное пальцем, и подпись: «Вы все мне нравитесь. Кроме Валентины Петровны».

Валентина Петровна была в ярости.

— Кто это сделал?! — кричала она.

— Кто посмел рисовать на стекле? Это же переговорная! Там серьёзные встречи! Там клиенты!

Но никто не признавался.

Марина сидела за своим столом и делала вид, что читает отчёт. Внутри шкатулки тихо хихикал домовый.

— Это я, — шептал он.

— Это я. Она даже не догадывается.

— Ты обалдел, — прошептала Марина в ответ.

— Тебя уволят. Меня уволят. Всех уволят.

— Не уволят, — уверенно ответил домовый.

— Я ещё не всё показал. Я умею делать так, чтобы это выглядело как случайность.

И в этот момент в офис вошёл новый сотрудник.

Он был молодым лет двадцати пяти, с тёмными кругами под глазами и с таким выражением лица, будто только что пережил землетрясение. Он держался напряжённо, оглядывал всех с подозрением, и когда его взгляд упал на шкатулку на столе Марины, он замер.

— Это ваше? — спросил он, подходя ближе.

— Эта шкатулка?

— Да, — ответила Марина.

— А что?

— Ничего, — сказал он.

— Просто... она похожа на ту, что была у моей бабушки. Там жил домовой. Мне кажется, я тоже его вижу.

Марина похолодела и остолбенела.

— Что? — переспросила она.

— Ты видишь его?

Новый сотрудник, представившийся Ильёй, наклонился к шкатулке, заглянул внутрь и отшатнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.